

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.17>

Ягудина Оксана Валентиновна

БОРЬБА С РАСКОЛОМ В СРЕДЕ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА ПРИ НАКАЗНОМ АТАМАНЕ А. Д. СТОЛЫПИНЕ

В статье анализируются преобразования наказного атамана А. Д. Столыпина, проведенные в рамках борьбы с расколом на территории Уральского войска, и их влияние на жизнь казачьей общины. В работе подчеркивается общегосударственная значимость данных мер, так как уральские казаки стояли на защите государственных рубежей, а приверженность старой вере ставила их в оппозицию правительству. На основе изученных материалов определены ключевые направления противораскольнической политики А. Д. Столыпина в среде уральского казачества. По мнению автора, основой его деятельности стали методы народного просвещения, которые способствовали ослаблению раскола на территории Уральского войска.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/6/17.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 90-94. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470:56):27-9“16/17”

Дата поступления рукописи: 18.03.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.17>

В статье анализируются преобразования наказного атамана А. Д. Столыпина, проведенные в рамках борьбы с расколом на территории Уральского войска, и их влияние на жизнь казачьей общины. В работе подчеркивается общегосударственная значимость данных мер, так как уральские казаки стояли на защите государственных рубежей, а приверженность старой вере ставила их в оппозицию правительству. На основе изученных материалов определены ключевые направления противораскольнической политики А. Д. Столыпина в среде уральского казачества. По мнению автора, основой его деятельности стали методы народного просвещения, которые способствовали ослаблению раскола на территории Уральского войска.

Ключевые слова и фразы: старообрядчество; атаман; Столыпин; раскол; Уральское войско; единоверие; скиты; противораскольническая деятельность.

Ягудина Оксана Валентиновна, к.и.н.

Оренбургский государственный университет

yagudina_ov@mail.ru

БОРЬБА С РАСКОЛОМ В СРЕДЕ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА ПРИ НАКАЗНОМ АТАМАНЕ А. Д. СТОЛЫПИНЕ

Старообрядчество, порожденное церковным расколом XVII столетия, остается значимым социокультурным явлением русской истории. Интерес к изучению данного явления продолжает сохраняться и в наше время, так как именно в нем наиболее ярко проявились черты русской национальной самобытности.

История староверия неразрывно связана с историей уральского казачества. Исследователь Оренбургского края Н. М. Чернавский отмечал, что на территории Уральского войска располагались «не только селения, но и города, сплошь почти обитаемые одними раскольниками...» [15, с. 620]. На протяжении нескольких веков приверженность расколу определяла не только их быт и характер общения с представителями официального православия, но и значительно повлияла на формирование общественно-политических взглядов. Казаки, которые должны были стать военной опорой государства, благодаря расколу зачастую занимали оппозиционную сторону по отношению к существующей власти. Это подталкивало правительство к поиску решения данной проблемы.

Борьба со старообрядцами в войске осложнялась тем, что в станичном правлении нередко войсковые должности занимали сами приверженцы старой веры или те, кто тайно ей сочувствовал. При таком раскладе противораскольническая деятельность атаманов сталкивалась с массой препон. Атаманам приходилось привлекать весь арсенал административных средств и при этом действовать крайне осторожно, не вызывая возбуждения в войске.

Со временем пришло осознание того, что с расколом в казачьей среде нельзя бороться только репрессивными мерами. Одним из тех, кто призывал к умеренности в этом вопросе, был наказной атаман Уральского войска Аркадий Дмитриевич Столыпин. Он отмечал, что приверженность старой вере тормозит общественное развитие, народное просвещение, прогресс на пути к благосостоянию и единению войсковой части населения с Россией [8, с. 93].

Изучение опыта противораскольнической деятельности А. Д. Столыпина, ее влияния на состояние раскола в Уральском войске и является **целью** данной работы. Тема конфессиональной политики становится наиболее **актуальной** в условиях формирования культуры толерантности в современном российском обществе.

Задачами данного исследования являются: анализ основных причин распространения старообрядчества и его укоренения среди уральских казаков; рассмотрение методов борьбы местных властей с расколом на войсковой территории; определение ключевых направлений политики атамана А. Д. Столыпина против раскола и ее итогов. **Научная новизна** данного исследования заключается в привлечении широкого круга источников, что позволило провести комплексный анализ конфессиональной политики А. Д. Столыпина в должности атамана по отношению к казакам-старообрядцам.

Одной из причин живучести староверия на изучаемой территории стала материальная и духовная поддержка раскола извне – от Керженских, Ветковских, Иргизских скитов, а впоследствии и от старообрядцев Рогожского кладбища. Большинство священнослужителей, а также религиозная литература выписывались из обозначенных выше старообрядческих центров. Казачьи общины старообрядцев на Урале и Северной Волге соединяли «самые удобные в России пути: вверх по Иргишу шла дорога на реку Урал (Яик) к землям уральских казаков, которые всегда твердо стояли за раскол. От монастырей до Уральска, центра Уральского казачьего войска, не было и 150 верст. По Иргишу и притокам реки Урала, немного севернее – по рекам Самаре, Кинелю и Бугуруслану дороги вели на горнопромышленный Урал, находившийся под влиянием старообрядческих обществ, раскольничьих горнопромышленников и управляющих заводами. Через Уральские горы пролегал путь в Сибирь» [7, с. 413]. Уральские казаки отправлялись на Иргиш со своими семьями, во главе с атаманами [Там же, с. 451].

Часто местным властям приходилось идти на компромисс в вопросах веры. Таким компромиссом стало предоставление уральскому казачеству существенных льгот в сравнении с другими поселенцами. «Как охранители восточных границ России от набегов туземных племен Средней Азии» они находились под особым покровительством правительства [16, с. 55]. В отчетах местных властей отмечалось: «Преследование уральских раскольников, по особенностям местных условий края, было бы бесполезно и даже вредно: ввиду сплошного раскольнического населения обычное преследование раскола было бы лишь бесплодной репрессией, свидетельствующей об отсутствии просвещенной терпимости», поэтому было предложено «оградить Уральцев особыми правилами, как для пользы самого края, так и для избежания разногласий по сему предмету между светской и духовной властью» [3, д. 8448, л. 88 – 88 об.]. Такой льготой стало подтверждение в 1795 г. привилегии Уральского войска в праве избрания казаками священнослужителей не иначе как из казачьей среды [14, с. 171]. Компромиссное отношение властей способствовало лишь укреплению позиций старообрядчества в войске и дальнейшему его распространению.

С предоставленной льготой, по мнению исследователя П. Л. Юдина, связано и увеличение количества раскольников к концу XVIII в. До 1780 г. большинство казаков-староверов относилось к единоверию. Ситуация изменилась, когда власти разрешили казакам принимать беглых попов и строить старообрядческие часовни. Затем последовал переход значительной части казачества из единоверия в старообрядчество [16, с. 56]. Но особую силу раскол в войске набрал в царствование Александра I. Связывают это с попытками правительства ввести новое военно-гражданское устройство на казачьей территории. Данная реформа вызвала значительное сопротивление со стороны местного казачества в целом и в особенности – со стороны старообрядцев. Это побудило правительство ослабить давление на раскольников в войске и быть осторожными в своих действиях. Последующая Отечественная война 1812 г. еще более отодвинула вопросы борьбы с расколом на задний план. Укрепление старой веры во второй четверти XIX в. связывают с падением Иргиза в 1829-1841 гг. Теперь раскол в Уральском войске пополнился теми, кто не хотел принимать благословенное священство [Там же, с. 58].

Еще одной особенностью земель уральского казачества была малочисленность православных церквей, которую подметил во время своей поездки профессор П. С. Паллас, посетивший Яицкий городок в июле 1769 г. Во время своей поездки он насчитал всего 3 церкви: «...одну деревянную и две каменные» [10, с. 47], – при этом две последние находились только на стадии строительства.

К середине XIX в. местные власти обратили особое внимание на раскол, так как это становилось серьезной проблемой для управления краем в целом. Размножилось большое количество старообрядческих толков и сглазаний, которые зачастую идеологически противостояли друг другу. Настораживало и быстрое распространение австрийского согласия на территории Уральского войска, составлявшее значительную конкуренцию не только единоверческой церкви, но и официальному православия.

В итоге после детального изучения общего состояния раскола властями к середине XIX века был выделен ряд причин, способствующих укреплению старой веры в среде уральского казачества:

1. близкое расположение станиц, где население в большинстве своем придерживалось православия, к территориям, зараженным расколом;
2. волнения в начале 40-х гг. XIX в., последствием которых было переселение раскольников поближе к заводам, «где они надеялись встретить более удобств как лично для себя, так и для проповедования раскола» [2, д. 97, л. 63 об. – 64 об.];
3. увеличение числа старообрядцев за счет вновь рожденных;
4. браки православных с раскольниками и вследствие этого совращение их в раскол;
5. невежество, неблагопристойная жизнь и недобросовестность православного духовенства, что часто отталкивало местную паству [Там же, л. 86 – 89 об.];
6. малочисленность храмов способствовала распространению раскола.

Одним из тех, кто объявил открытую войну расколу, был наказной атаман А. Д. Столыпин, занимавший эту должность с 1857 по 1862 гг. С его именем связывают уничтожение основных старообрядческих скитов в крае, кроме Сергиевского и Садовского.

Атаман Столыпин выделял несколько направлений в борьбе с расколом:

1. признание детей, рожденных от сводных браков, незаконнорожденными;
2. уничтожение раскольнических скитов с дальнейшей их заменой на единоверческие;
3. венчание браков раскольников в церкви, без принуждения их к исповеди и причащению;
4. уничтожение раскола на бумаге, при официальной переписке [1, с. 114].

Для того чтобы представить более ясную картину раскола в войске, Столыпин обратился за помощью к С. П. Севрюгину и И. И. Железнову.

Савва Петрович Севрюгин – представитель старого богатого казачьего рода, бывший старообрядец, присоединившийся к православию на правах единоверия. Им была оказана существенная помощь Столыпину в сборе материалов по расколу, где он одной из важных причин его распространения указал наличие крупных раскольнических скитов [Там же, с. 119].

Атаман А. Д. Столыпин пытался привлечь к работе по сбору сведений и исследователя И. И. Железнова, заинтересовавшись его предыдущими трудами. Ему было предложено составить «Историю Уральского казачьего войска». В распоряжение исследователя были предоставлены материалы атаманской канцелярии. Но Железнов без воодушевления воспринял просьбу Столыпина. Его тяготило то, что ставились жесткие сроки написания

работы, и, как он сам говорил, «да еще приведется угождать на вкус других и жертвовать, может быть, своими взглядами и убеждениями» [6, с. XXIII].

После проведенных работ, по официальным данным, в Уральском войске к 1858 г. числилось 37300 раскольников, тогда как бывший в то время наказным атаманом А. Д. Столыпин в своем отчете показал иную цифру, равную 53500. В своем письме к Оренбургскому генерал-губернатору А. А. Катенину атаман данную ситуацию объясняет следующим образом: «Многие из казаков, если и ходят в церковь, то по обязанностям службы; другие, не признавая всех таинств святой Церкви, венчаются в храмах, чтобы чрез то узаконить и своих детей, и потому занесены в церковные книги, как присоединившиеся; наконец, большая часть таких, которые вписаны в книги за известную плату» [11, с. 86-87].

В своем письме в 1859 г. на имя обер-прокурора Св. Синода Столыпин писал о расколе следующее: «После крепостного состояния, это злейшая язва отечества. Вообразите себе пятнадцать миллионов недовольных, косо-смотрящих на нововведения и ожидающих только предводителя, чтобы восстать против действий правительства. Вообразите себе пятнадцать миллионов людей отсталых, врагов просвещения, отвергающих все нравственные приобретения эпохи Романовых и желающих возвратиться в допетровские времена» [16, с. 75]. «Старообрядцы в душе остались старообрядцами, все, что они приняли, – приняли они не по сознанию ошибочных своих мнений, а частью из необходимости, потому что сознают невозможность жить без священства...» [Там же, с. 76].

Как уже говорилось выше, наибольшее внимание было обращено на скиты Сергиевский и Бударинский как оплоты местного раскола. Старцы Сергиевского скита сами попросили принять от них скитскую часовню, так как по старости лет уже не могли поддерживать ее. В результате Сергиевский скит был присоединен к заселявшемуся возле него хутору, чуть позже сама часовня была освящена [1, с. 131]. Большая часть уральских казаков-беглопоповцев признавали Белокриницкое священство, в частности и скиты Сергиевский и Садовский [16, с. 60].

В скором времени братия Бударинского старообрядческого скита обратилась с просьбой об избрании священника из белого духовенства. Столыпин незамедлительно об этом сообщил оренбургскому епископу Антонию, который донес ходатайство Святейшему Синоду по поводу допущения в Уральске церковью на правах благословенных. На что Синод дал свое согласие.

Но если в первом случае присоединение скита прошло без огласки и в быстром порядке, то с Бударинским было не все так просто. Одной из первых трудностей, с которыми столкнулись местные власти, стала настоятельность раскольников по поводу всего нового, что исходило от местной администрации. Вторая трудность была связана с тем, что в составе местного раскола имелись представители различных толков и согласий, между которыми были значительные расхождения в вопросах веры.

А. Д. Столыпин писал епископу Антонию: «Они во всем полагают видеть обман: что им начнут бороды брить или надевать солдатские шинели» [1, с. 135]. Для убеждения казаков-староверов перевести Бударинскую часовню в единоверие А. Д. Столыпину пришлось четыре раза проводить беседу по данному вопросу с местным казачеством. По окончании бесед атаман составил письмо преосвященному Антонию с одной важной пометкой – «прошу ваше преосвященство, написать на резолюции одно слово: “разрешаю”, – иначе они во всякой риторической фразе видят обман» [Там же, с. 137]. Одновременно с уральскими староверами выразили свое желание на таких же условиях создать церковь и илецкие казаки. После долгих диспутов и переписок к январю 1859 г. вопрос все-таки был решен.

Святейший Синод, получив известия о переходе двух крупных раскольнических скитов в единоверие и желании уральских казаков других станиц перейти в официальную церковь на правах единоверия, готов был сделать со своей стороны всевозможные уступки для раскольников. При этом Синод обратил внимание на то, что процесс перехода, в особенности в самом начале, может натолкнуться на существенные трудности. К таким трудностям относятся старания местных лже-попов вернуть в раскол отошедших в православие. Также между староверами различных губерний существовали постоянные связи. Например, «в Москве есть много богатых и образованных купцов, нисколько не по суеверию, а единственно по расчетам держащихся раскола и пользующихся им как орудием противодействия законному порядку... они всякими происками будут противодействовать обращению Уральцев, и для сего подсылать к ним тайных агентов» [13, с. 563-564]. Поэтому Синод рекомендовал всех, препятствующих уничтожению раскола на территории Уральского войска, вне зависимости от звания и чина высылать первоначально в Оренбург, а далее в отдаленные губернии на усмотрение атамана и генерал-губернатора [Там же, с. 564].

Еще одной важной составляющей комплекса противораскольнических мер Столыпина стала борьба с незаконными сводными браками между раскольниками. В статистических данных по Уральскому войску, приводимых А. Рябининим, такой вид преступления, как «вступление в брак без чиноположения церковного у беглого попа», выделялся особо и относится к «чисто местным» преступлениям [9, с. 296].

Атаман решается на письмо оренбургскому генерал-губернатору А. А. Катенину после того, как казаки Давыдовы и Белугин были освобождены по аналогичному делу, что привело к увеличению числа сводных браков, так как раскольники почувствовали свою безнаказанность. Атаман обратил внимание губернатора на то, что управляющий войсковым населением не может использовать те же правила и меры, которые использует управляющий населением, не подходящим под военную дисциплину. Поэтому использование увещания на казачьей территории не целесообразно, «военный начальник должен запрещать или позволять;

среднее, т.е. ...изъявление желания, на которое казак или солдат может ответить отказом, существовать для военного начальника не может, без ущерба для дисциплины» [1, с. 106].

Атаман отмечает, что использование жестких мер против раскола и в частности против сводных браков не означает проведение религиозных гонений, которые могут обернуться серьезными последствиями для войска в целом. Вместо этого он предлагает другие средства для искоренения раскола – «усиление народного образования, устройство церквей, образование самих священников» [Там же, с. 107].

В свое время в Уральском войске «не умеренная ревность казачьего Епархиального начальства» привела к плачевным результатам, вызвав «недоверие и вражду...» среди казаков [3, д. 8448, л. 88 – 88 об.].

Таких же взглядов придерживался современник А. Д. Столыпина, оренбургский военный губернатор В. А. Перовский. Он считал, что только «система умеренности в деле искоренения раскола имела самые благодетельные последствия в Уральском войске, где сектаторские заблуждения год от году все более слабеют» [12, с. 585].

Перовский неоднократно заявлял, что правительственными репрессиями раскол в Уральском войске искоренить не удастся. Он отдавал предпочтение методу «народного просвещения», оговаривая, что этот процесс должен проходить постепенно и поэтапно ввиду крепких позиций раскола в казачестве [15, с. 386-387].

В Уральском войске народное образование находилось исключительно в руках старообрядческих «мастеров» и «мастериц», которые в большинстве случаев относились к отставным казакам-чиновникам, старым вдовам [1, с. 111]. Это было одной из причин настороженного отношения уральских казаков к школам, относящимся к ведению местных властей. Малограмотные келейники и странники, занимающиеся преподаванием в таких школах, «укрепляют в детях изуверство...» [5, д. 7, л. 4].

До 1857 г. в Уральском войске было всего лишь одно училище, где проходили обучение 75 мальчиков. Но уже через два года, благодаря энергичной деятельности А. Д. Столыпина, войско обзавелось 32 школами с 800 учащимися. Тяжело прививались эти школы на казачьей территории. Особенной трудностью была нехватка денежных средств – сами школы строились на благотворительные средства, а на жалование учителям вообще не было выделено отдельных средств. Через два-три года несколько школ пришлось закрыть, «остальные же поддерживались понудительными мерами» [1, с. 113]. К 1868 г. в Уральском единоверческом училище числилось 30 учащихся и 5 преподавателей [4, д. 75, л. 73]. С дальнейшим сокращением расходов на народное образование в войске пришлось назначать на должность форпостных учителей урядников. В итоге на этой работе оказывались лица, которые не имели призвания к такому роду занятий, и при этом совершенно неспособные [9, с. 291].

Система преподавания в уездном училище г. Уральска сводилась к заучиванию уроков наизусть на протяжении 5-6 лет. По окончании училища мальчики выпускались урядниками для войсковой канцелярии на должность писцов. Положение чиновников в вопросах образования было несколько лучшим. Для них был открыт Неплюевский кадетский корпус с предоставлением 30 вакансий для помещения детей на учебу в данное заведение. Большая же часть простых казаков в лучшем случае осваивали церковную грамоту [Там же, с. 83].

Но с приходом А. П. Безака на должность генерал-губернатора, который не хотел беспокоить уральское казачество действиями против раскола, преобразованиям А. Д. Столыпина в войске был положен конец. Он вынужденно подает в отставку, и его место занимает генерал В. Д. Дандевиль [1, с. 158].

Таким образом, борьба с расколом атамана А. Д. Столыпина, в сравнении с предыдущим периодом, затронула не только религиозную жизнь казачьей общины, а повлияла значительно на весь уклад жизни уральских казаков. Конечно, искоренить раскол, существовавший в войске почти два века, за несколько лет было невозможно. Это прекрасно понимал и сам Столыпин. Его задачей было ослабить влияние раскола на общественно-политическую жизнь войска, но при этом сохранить ту уникальность, которую он придавал казачьей культуре.

Главными итогами мероприятий против раскола А. Д. Столыпина стали переход в православие около 2500 человек, крещение до 5000 детей и взрослых, открытие народного училища для детей духовного звания и более 100 школ на войсковой территории, уточнение общего количества раскольников по станицам, уничтожение крупных старообрядческих скитов, активное распространение единоверия, которое могло стать заменой австрийскому священству. Изучив ситуацию изнутри, атаман разворачивает активную деятельность по строительству новых храмов на войсковой территории. Церкви строились там, где более всего раскол был крепок, в частности, в Илецком городке, в г. Уральске.

Самое главное, что политика просвещения на войсковой территории способствовала формированию более лояльного отношения казаков-раскольников к местной власти. Такой подход принес большие плоды, чем проводимые до этого времени жесткие меры и увещевания представителями официального православия.

Список источников

1. **Витевский В. Н.** Раскол в Уральском войске и отношение к нему духовной и военногражданской власти в конце XVIII и XIX в. Казань: Типография Императорского университета, 1878. 239 с.
2. **Государственный архив Оренбургской области (ГАОО).** Ф. 10. Оп. 8.
3. **ГАОО.** Ф. 173. Оп. 4.
4. **ГАОО.** Ф. 173. Оп. 9.

5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. 2 экспедиция. Оп. 1.
6. Железнов И. И. Уральцы: очерки быта уральских казаков: полное собрание сочинений Иоасафа Игнатьевича Железнова: в 3-х т. / под ред. Н. А. Бородина. Изд-е 3-е, посмерт., с доп. и включением неизд. ст. СПб.: Общественная польза, 1910. Т. 1. 1910. X+LXXIV+397 с.
7. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: в 2-х т. / сост. Г. М. Прохоров; общ. ред. В. В. Нехотина. М.: Институт ДИ-ДИК; Квадрига, 2009. 688 с.
8. Изюмов А. И. Атаман, реформатор и просветитель // Военно-исторический журнал. 1996. № 5. С. 93-96.
9. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: в 25-ти т. СПб.: Гл. упр. Генер. штаба, 1866. Т. 22. Уральское казачье войско. Ч. 1. 419 с.
10. Оренбургские епархиальные ведомости. 1878. № 2.
11. Оренбургские епархиальные ведомости. 1878. № 3.
12. Россия. Министерство внутренних дел. Собрание постановлений по части раскола. СПб.: Тип. М-ва внутренних дел, 1858. 776 с.
13. Россия. Министерство внутренних дел. Собрание постановлений по части раскола. СПб.: Тип. М-ва внутренних дел, 1875. 694 с.
14. Чернавский Н. М. Оренбургская епархия в прошлом и настоящем: в 2-х вып. Оренбург: Тип. Оренбургской Духовной консистории, 1900. Вып. 1. 346 с.
15. Чернавский Н. М. Оренбургская епархия в прошлом и настоящем: в 2-х вып. Оренбург: Тип. Оренбургской Духовной консистории, 1901-1902. Вып. 2. 1058 с.
16. Юдин П. А. Зачатки единоверия на Урале // Русская старина. 1894. Т. LXXXII. Август. С. 54-83.

ACTING ATAMAN A. D. STOLYPIN'S STRUGGLE AGAINST SPLIT AMONG THE URAL COSSACKS

Yagudina Oksana Valentinovna, Ph. D. in History
Orenburg State University
yagudina_ov@mail.ru

The article analyses the acting ataman A. D. Stolypin's reforms undertaken against split in the Ural Cossack Host and their influence on the Cossack community's everyday life. The author emphasizes nationwide importance of such measures because the Ural Cossacks guarded the state borders and their adherence to the Old Belief allowed considering them as the government's opposition. Relying on published sources the author identifies the key trends of A. D. Stolypin's anti-split policy among the Ural Cossacks. According to the author, his activity was based on public education methods, which promoted split weakening in the Ural Cossack Host.

Key words and phrases: Old Belief; ataman; A. D. Stolypin; split; Ural Cossack Host; uniformity of religion; hermitages; anti-split activity.